

DOI: 10.12731/2077-1770-2024-16-3-418
УДК 908

Научная статья | Отечественная история

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ДВОРЯНСКОГО СОСЛОВНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В. – НАЧАЛА XX В.

В.В. Казаченко

Обоснование. Исторически сложилось, что дворянство в Российской империи было привилегированным сословием и опорой самодержавия. Модернизационные буржуазно – демократические реформы 1860-1870-х гг., оказали влияние на все сферы общества, в том числе и на дворянство, которое стремилось сохранить свое привилегированное положение, что не могло не отразиться на трансформации законодательных основ органов сословного самоуправления. В статье автор предполагает, что, несмотря на то, что самодержавие было заинтересовано в сохранении положения дворянства, оно вынуждено было вносить изменения в законодательство, регулирующее деятельность дворянского самоуправления. Законодательство Тульской губернии отражало всероссийские тренды, но имело некоторые особенности.

Цель. Выявление общего и особенного в формировании законодательных основ дворянского самоуправления Тульской губернии во второй половине XIX – начале XX вв., и их компетенций.

Материалы и методы. Главным методом исследования является историко-генетический и историко-сравнительный. Статья базируется на анализе законодательных актов XIX – начале XX вв. и материалов делопроизводства дворянских собраний.

Результаты исследования. Было установлено принципиальное сходство всероссийских законодательных основ и Тульской губернии.

Дворянские собрания до Великих реформ были важными органами местного самоуправления, защищая политические и экономические интересы дворянства. После реформ 1860-1870-х гг. их полномочия сократились, ограничившись экономическими вопросами и ведением родословных книг, однако дворяне продолжали занимать ключевые должности в земском управлении до 1917 года. В Тульской губернии принципы деятельности дворянского самоуправления основывались на российском законодательстве. Особенностью изменений в законодательных основах тульского дворянства было то, что Собрание выступало против снижения имущественного ценза. Главными функциями Собрания в пореформенный период осталось ведение родословных книг, выдача свидетельств о дворянском состоянии, благотворительность и опека дворян, оставшихся без попечения. В пореформенный период дворянское самоуправление обладало значимыми компетенциями и необходимыми ресурсами для их поддержания.

Ключевые слова: *Дворянское Собрание; сословное самоуправление; Тульская губерния; Предводитель дворянства; Великие реформы; Устав Тульского Дворянского собрания; родословные книги; выборы*

Для цитирования. *Казаченко В.В. Законодательные основы дворянского сословного самоуправления в Тульской губернии второй половины XIX в. – начала XX в. // Современные исследования социальных проблем. 2024. Т. 16, № 3. С. 285-312. DOI: 10.12731/2077-1770-2024-16-3-418*

Original article | National History

LEGISLATIVE BASIS OF NOBLE ESTATE SELF-GOVERNMENT IN TULA PROVINCE IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY – BEGINNING OF THE XX CENTURY

V.V. Kazachenko

Background. *Historically, the nobility in the Russian Empire was a privileged class and the support of the autocracy. Modernization bour-*

geois-democratic reforms of the 1860-1870s influenced all spheres of society, including the nobility, which sought to maintain its privileged position, which could not but affect the transformation of the legislative foundations of estate self-government bodies. In the article, the author suggests that, despite the fact that the autocracy was interested in maintaining the position of the nobility, it was forced to make changes to the legislation regulating the activities of noble self-government. The legislation of the Tula province reflected all-Russian trends, but had some features.

The purpose of the study is to identify the general and specific features in the formation of the legislative foundations of noble self-government in the Tula province in the second half of the 19th - early 20th centuries, and their competencies.

Materials and methods. *The main research method is historical-genetic and historical-comparative. The article is based on the analysis of legislative acts of the 19th - early 20th centuries and office work materials of noble assemblies.*

Research results. *The fundamental similarity of the all-Russian legislative foundations and the Tula province was established. Before the Great Reforms, noble assemblies were important local government bodies, protecting the political and economic interests of the nobility. After the reforms of the 1860-1870s, their powers were reduced, limited to economic issues and maintaining genealogical books, but the nobles continued to occupy key positions in the zemstvo administration until 1917. In the Tula province, the principles of noble self-government were based on Russian legislation. The peculiarity of the changes in the legislative foundations of the Tula nobility was that the Assembly opposed the reduction of the property qualification. The main functions of the Assembly in the post-reform period remained the maintenance of genealogical books, the issuance of certificates of noble status, charity and guardianship of nobles who had cooled off without care. In the post-reform period, the noble self-government had significant competencies and the necessary resources to support them.*

Keywords: *Noble Assembly; class self-government; Tula province; Marshal of the nobility; Great reforms; Charter of the Tula Noble Assembly; genealogical books; elections*

***For citation.** Kazachenko V.V. Legislative Basis of Noble Estate Self-Government in Tula Province in the Second Half of the XIX Century – beginning of the XX Century. *Sovremennye Issledovaniya Sotsialnykh Problem [Modern Studies of Social Issues]*, 2024, vol. 16, no. 3, pp. 285-312. DOI: 10.12731/2077-1770-2024-16-3-418*

Введение

Во второй половине XIX века общество Российской империи переживало кардинальную перестройку во всех сферах, связанную с отменой крепостного права в 1861 году, что, в свою очередь, отразилось на статусе и роли дворянства. Произошедшие изменения обусловили необходимость адаптировать законодательство применительно к новым условиям. Поэтому были проведены реформы, которые изменили систему местного самоуправления, затронули основы дворянского самоуправления, которое пыталось адаптироваться к происходящим социально-экономическим переменам. Трансформационные процессы происходили во всех губерниях России. Однако на их реализацию влияли некоторые региональные особенности. Например, Тульская губерния была известна своими оружейными мануфактурами и ремеслами, находилась на стыке черноземных и не черноземных регионов страны. Этот фактор повлиял на характер проведения крестьянской реформы 1861 года в губернии и на деятельность органов местного самоуправления, исследование которых позволяет реконструировать целостную картину буржуазной трансформации российского общества.

В отечественной **историографии** по вопросу региональных особенностей реализации положений, Манифест об отмене крепостной зависимости от 19 февраля 1861 года, исследован достаточно подробно. Советские историки уделяли этому вопросу особое значение. Наиболее подробно процесс отмены крепостного права на всероссийском уровне исследовал профессор П.А. Зайончковский [10]. Ход реформы в Тульской губернии изучил советский историк В.И. Крутиков в монографии «Отмена крепостного права в Тульской губернии» [17].

Должного же исследовательского внимания, проблема деятельности органов дворянского самоуправления в отечественной историографии не получила. Дело в том, что дореволюционная историография, несмотря на то, что считала дворянство опорой самодержавия, уделяла внимание не изучению ее корпоративных органов, а исследованию родословия значимых фамилий, описанию их заслуги перед Отечеством [16].

Одним из первых, кто сделал предметом исследования историю дворянского сословия, были дореволюционные историки М.Т. Яблочков [35] и С. А. Корф [15]. М.Т. Яблочков был уроженцем Тульской губернии. Кроме исследования истории развития дворянского сословия России в целом, он собрал и опубликовал многотомный сборник «Дворянское сословие Тульской губернии»[8], в котором были собраны материалы по истории тульского дворянства. Они содержали родословные списки, краткие очерки истории формирования управления Тульской губернии, материалы работы дворянских съездов, включая речи губернаторов, сводные таблицы материального положения потомственного дворянства губернии, их благотворительная деятельность и так далее. Данное издание представляет собой, с одной стороны, попытку описать тульское дворянство, а с другой стороны - обширную источниковедческую базу.

Труд А. Корфа «Дворянство и его сословное управление за столетие 1762-1855 годов» [15] можно считать первой всесторонней попыткой проанализировать эволюцию дворянского самоуправления. На основании проведенного исследования историк утверждал, что дворянство не смогло в должной мере реализовать свободу самоорганизации, предоставленной Екатериной II. По мнению исследователя, в последующие царствования дворянство в силу своей невежественности пренебрегало выборными должностями. Правительство же установило опеку над институтами самоуправления, бюрократизировав их [15, с. 661]. После реформ 1860-1970-х гг., по мнению историка, общество необратимо превратилось в сословное, возникли соответствующие ему сословные органы управления. Роль дворянских собраний, по мнению С. А. Корфа, снизилась.

Однако дворяне заняли значимое место в земских учреждениях в роли чиновников, которые занимались вопросами образования, здравоохранения и других ключевых социальных аспектов [15, с. 664]. В целом, труд носит описательный характер.

В советский период истории при исследовании исторических процессов опирались на формационную теорию марксизма – ленинизма, согласно которой движущей силой истории являлся народ и классовая борьба. Поэтому проблема дворянского самоуправления не стала предметом исследования на этом этапе, так как данная тема не считалась актуальной. Только в 1979 году вышел основательный труд А.П. Корелина «Дворянство в пореформенной России: Дворянство в пореформенной России 1861-1904: состав, численность, корпоративная организация» [14]. Автор не только детально проанализировал численность и национальный состав российского дворянского общества, но и определил социально-экономический и политический статус дворянства, как доминирующий в системе общественно-государственного устройства.

Ценность работы заключается в том, что советский историк всесторонне проанализировал эволюцию принципов работы корпоративных дворянских органов, выявил их взаимосвязь с крестьянским, земским самоуправлением, определил роль предводителей дворянства в системе местного самоуправления. На основе проведенного исследования автор сделал вывод о роли дворянских органов самоуправления до и после реформ 1860-1870-х гг., а также факторов, оказавших влияние на их эволюцию. По мнению историка, в дореформенную эпоху «дворянская сословная организация дополняла и восполняла местный бюрократический аппарат самодержавия» [14, с. 231]. В пореформенный период, утверждает А.П. Корелин, трансформация дворянского самоуправления происходила под воздействием трех факторов. Во-первых, «стремления самодержавия к централизации и бюрократизации всего аппарата управления», во-вторых, отстаивания дворянского старого сословного принципа «...» комплектования органов власти» и, в – третьих, необходимостью адаптироваться к буржуазным условиям [14, с.

231-232]. Исследователь подчеркивал, что в условиях непоследовательности проводимых реформ в среде дворянства шли процессы социального расслоения. В деятельности собраний возникали разногласия, которые, тем не менее, не мешали некогда привилегированному сословию стремиться сохранить свои экономические и политические позиции [14, с. 288].

Таким образом, несмотря на то, что автор предпринял попытку всесторонне проанализировать эволюцию дворянского сословия в дореформенный и послереформенный период, акцент в исследовании был сделан на социально-экономические процессы. Из поля видимости историка выпали юридические аспекты основ деятельности дворянских органов самоуправления.

Изучение проблем корпоративных органов дворянства продолжилось в постсоветский период. Исследователь дворянского самоуправления в Московской губернии В. С. Цветков [33] выделяет два направления в этой работе: «1) труды, посвященные истории сословия в целом; 2) труды о провинциальном дворянстве, его жизни и быте» [33, с. 10].

Особенностью отечественной постсоветской историографии, изучающей различные аспекты дворянского сословия в целом, является углубленное изучение юридических основ деятельности корпоративных органов самоуправления. Например, в 1996 году в Санкт-Петербурге прошел Второй научный семинар, посвященный обсуждению истории российских дворянских организаций и учреждений. Участники обсудили изменения в законодательстве Российской империи в послереформенный период в сфере регламентации деятельности сословных органов дворянства, становление в России научной генеалогии и так далее [12].

Исследование юридических основ деятельности дворянского сообщества продолжила А.З. Шаймарданова, которая подробно проанализировала эволюцию правового регулирования деятельности губернских дворянских собраний [34, с. 103-106]. Выводы исследователей во многом перекликались с утверждением советских историков, которые считали, что принципы деятельности этих орга-

нов вытекали из самодержавного характера политической системы Российской империи.

Появились исследования истории региональных дворянских собраний. Стоит упомянуть труды: Р.В. Федосеева, О.А. Баршова [31, с. 21-32], исследовавшие дворянские собрания во второй половине XIX в. - начале XX в. в среднем Поволжье; И. Н. Лещенко [18], проанализировавший положение потомственного дворянства в условиях пореформенной России, В. С. Цветкова [33], изучившего дворянское самоуправление Московской области; Т. Н. Литвинова [19], сосредоточившего внимание на изучение сословных учреждений дворян в Воронежской области.

Различные аспекты истории дворянских сообществ Тульской области также попали в фокус внимания современных исследователей. Например, Ю.В. Антонова проанализировала роль дворянства в благотворительной сфере [1, с. 127-135]. Т.А. Вепренцева изучила общественные организации интеллигенции Тульской губернии в 60-е годы XIX - начала XX веков [2, с. 91-98]. И. С. Семенов [29] в рамках исследования подготовки крестьянской реформы, обобщил существующие мнения дворянства Тульской губернии о ситуации, сложившейся после отмены крепостного права. Однако, работ, которые бы исследовали законодательные основы органов дворянского самоуправления в Тульской реформе второй половины XIX в. – начале XX в., практически нет.

В связи со всем вышеизложенным, **целью** данной статьи является выявление особенностей основ дворянского самоуправления Тульской губернии во второй половине XIX – начала XX вв.

Материалы и методы

Исследование основано на основании **источников**, которые можно разделить на ряд групп: нормативно-правовые акты и документы дворянского самоуправления. К первой группе можно отнести «Жалованную грамоту дворянству» 1785 года [7], Высочайшие указы [3], Манифесты [24], Уставы [30] и нормативно-правовые документы, собранные в «Своде законов» Российской империи»

(тома IX и X) [25; 27; 28]. Указанные нормативно-правовые акты позволили проанализировать принципы организации сословного самоуправления, назначение сборов, ограничения в распоряжении финансами, учреждение дворянских опеки и обязанности опекунов. Ко второй группе относятся журналы дворянских собраний [6].

Методологические основы исследования опираются на принципы объективности и историзма. Научная объективность реализована через критический отбор, сопоставление и анализ источников. Принцип историзма обеспечил исследование процессов в историческом контексте, что позволило проанализировать формирование законодательных основ деятельности дворянской корпорации Тульской губернии с учетом влияния объективных и субъективных факторов. Были применены специальные методы исторического исследования, включая сравнительно-исторический метод для исследования процесса развития деятельности тульского дворянского самоуправления.

Результаты и обсуждения

Законодательное оформление органов дворянского самоуправления, их функции и роль в политической системе Российской империи.

Право объединяться во внутрисословные корпорации стало одной из привилегий дворян, которые были дарованы им Екатериной II. В 1766 году Екатерина II для разработки и упорядочивания законодательства приказала собрать Уложенную комиссию. Для этого она издала указ «Об учреждении в Москве комиссии для сочинения проекта нового Уложения, и о выборах в нее Депутатов» [22]. Согласно указу от каждого уезда с дворянством должен был быть направлен один депутат. Выборы депутатов предполагали созыв дворянской организации под председательством предводителя дворянства. Р.В. Федосеев уверен, что в ходе реализации указа был создан прообраз дворянской корпорации на уездном уровне, возглавляемой предводителем дворянства [32].

Исследователи истории юридического закрепления правового статуса дворянских организаций А. В. Ильин, О. М. Карамышев

утверждают, что первоначально предводители дворянства избирались на два года. Претендент на эту должность должен был владеть «деревней» в уезде и быть не моложе 30 лет. В 1771 г. императрица разрешила проводить выборы предводителей без специальных указов. В 1775 г. срок полномочий был продлен до 3 лет [11].

Законодательное оформление принципов работы дворянских органов самоуправления, их правовой статус произошло позже, в 1785 году в «Жалованной грамоте дворянству» [7]. Согласно этому документу, дворяне имели право собираться в той деревне, в которой имели вид на жительство с разрешения генерал-губернатора. Активным избирательным правом обладали мужчины не моложе 21 года, владельцы не менее одной деревни. Для того, чтобы баллотироваться на замещение выборных должностей требовалось иметь 100 рублей годового дохода с деревень. Беспоместный дворянин мог только присутствовать на собрании, без права голоса [7, с. 62-63].

Согласно «Жалованной грамоте...» дворянские собрания имели право иметь дом, архив, печать, секретаря, собственную казну [7, ст. 50-54]. Предводитель дворянства и депутаты обязаны были вести родословные книги [7, ст. 74, 75]. Целью дворянских собраний было сформировать условия для дворян, позволяющие обсуждать свои «нужды и пользы» и в случае необходимости выходить с предложениями и просьбами напрямую к местной и верховной власти [7, ст. 46, 47]. На дворянские собрания возлагалась обязанность осуществлять опеку над вдовами и сиротами, разрешение споров внутри дворянского сословия [7, ст. 59, 61].

В начале XIX в. вышло ряд царских указов, касающихся дворянского самоуправления. По мнению, М. В. Пальчиковой, их было достаточно много [23]. Чтобы «исправить и дополнить имевшиеся в них недостатки, а так же актуализировать правила проведения выборов, осуществляемых в дворянских собраниях» Николай I в 1831 году принял Манифест [24], который закрепил уточненные права дворян на участие в собраниях. Отныне собрания могли быть обыкновенными - для решения дел губернского дворянского общества, и чрезвычайными - для неотложных дел. Первые созывались раз в

три года губернатором, вторые - по мере необходимости губернским предводителем с разрешения губернатора. Согласно документу, в Собрании имели право участвовать потомственные дворяне, «честные и не укоризненного поведения» [24], соответствующие ряду критериев:

- достигнуть двадцатиоднолетнего возраста;
- иметь собственность на территории губернии и быть включенным в родословные книги;
- иметь чин не ниже 14 класса, полученный на действительной службе, или прослужить 3 года по выборам дворянства;
- иметь доказательства увольнения с последнего места службы [24].

Потомственные дворяне, которые не соответствовали этим критериям, могли участвовать в Собрании, но право голоса не имели. Важным новым изменением положения 1831 года было то, что избирательное право обуславливалось достаточно высоким имущественным цензом. Правом лично избирать наделялся дворянин, который имел не менее 100 крепостных мужского пола и 3 000 десятин в одной губернии [24]. Дворяне, не владевшие большим количеством имений, но имевшие по 5 душ в губернии или 150 десятин земли, могли избирать через уполномоченных, выбираемых из своей среды [24]. Приведённые факты доказывают, что все потомственные дворяне могли участвовать в собрании лично, или через своих уполномоченных.

Важным является то, что в Манифесте было подтверждено, что основным назначением дворянских собраний было проведение совещаний о своих нуждах и пользах, а также назначение «достойнейших» чиновников на судебные и административные должности.

В отечественной историографии сложилось устойчивое мнение, что Дворянские собрания в первой половине XIX в. играли значимую роль в политической самоорганизации дворян. Например, Б.Н. Миронов считал, что собрания, одной стороны, ограничивали произвол царской администрации по отношению к этому сословию, а с другой стороны, доводили до правительства свою точку зрения [20].

Примером такой активности дворянского собрания можно считать съезд Губернского дворянского собрания, который проходил с

10 по 14 декабря 1861 года в Туле. И. С. Семенов подробно исследовал работу этого мероприятия и пришел к выводу, что тульское дворянство активно участвовало в разработке и реализации реформ второй половины XIX века. Это доказывает количество депутатов, принявших участия в работе съезда. По данным исследователя, из более чем пятисот тульских дворян, участвовавших в съезде, 465 имели право голосовать. Свое мнение высказали дворяне, занимавшие различный социальный статус внутри сословия: граф Василий Алексеевич Бобринский, Алексинский помещик Г. Н. Новосельский, дворянин П. А. Чижов. Было сформировано консолидированное мнение, за которое положительно проголосовало 377 депутатов [29, с. 165-170].

Таким образом, можно утверждать, что дворянские собрания сформировались как органы местного самоуправления и вплоть до Великих реформ, играли важную роль в самоорганизации этого сословия, защищая политические и экономические интересы дворян.

Изменения в законодательных основах дворянских собраний, введенных после отмены Крепостного права

После Крестьянской реформы 1861 г. правительство продолжило модернизационные реформы, стремясь привести законодательство в соответствии с новыми реалиями. В 1864 году было принято «Положение о губернских и уездных земских учреждениях» [3, с. 1-10], которое было призвано сформировать всесословные органы местного самоуправления. Дворянство, входившие в курию землевладельцев, должно было выбирать своих представителей на съезде уездных землевладельцев [3, ст. 23].

Дворянские собрания продолжали существовать, но в законодательство, регулирующее их деятельность были также внесены изменения. В 1865 г. Александр II обеспечил деятельность дворянского собрания хозяйственными вопросами. В январе этого года величайшем рескрипте на имя министра внутренних дел П. А. Валуева было заявлено, что ни одно сословие не вправе говорить именем других сословий и инициировать вопросы, решение которых принадлежит верховной власти [26, д. 92]. На основании этого в

издании 1876 года 135 и 112 статьи были заменены 142 статьёй, по которой дворянство не должно обсуждать вопросы, не относящиеся к его прямым обязанностям, и касаться изменений в основных государственных учреждениях России [28].

Были изменены критерии, по которым определялись избирательные права дворян. Если ранее право лично избираться на должности определялось количеством земли и наличием во владении крепостных душ, то после отмены крепостного права правительство искало новые параметры, определяющие активные и пассивные избирательные права. Исчисление ценза было переведено в зависимость от стоимости недвижимости. Например, Закону от 1870 года правом лично избираться на должности приобретали дворяне, имеющие в уезде земли на правах собственности (в среднем около 200 десятин), а также иной недвижимости на сумму ценой не ниже 15 т. рублей, или иметь государственную пенсию в размере не менее 900 рублей в год [27, с. 231].

Круг полномочий Дворянского собрания в последней трети XIX в. пересматривался. Дворянское собрание пользовалось правом налогообложения дворян на условиях добровольности и обязательности. До реформ облагалась только земля, с 1870-х гг. – также городские дома и другое недвижимое имущество. Капиталы дворянских обществ пополнялись за счет пожертвований и вкладов по завещаниям [13, с. 65].

Шаймарданова А.З. утверждает, что дворянские собрания долго добивались права перехода в их собственность вымороченного дворянского имущества. В 1902 году правительство удовлетворило это требование. Дворянское собрание имело право исключать бывших под судом своих членов, подтверждало дворянское состояние, разбирая доказательства приобретения дворянства и внесение в родословную книгу. Дворянские собрания сами устанавливали размер вступительного взноса, уплачиваемого при внесении в родословную книгу. Однако максимальный его размер регулировало правительство. В 1895 году он был установлен в размере 200 рублей [34, с. 103-106].

Расширилась роль предводителей дворянства, которые входили в новые органы и комиссии, причем данных институтов было так много, что вместо уездного предводителя на них часто присутствовали их доверенные лица. По мнению Гарбуз Г.В., к началу XX века уездный предводитель дворянства сосредоточил в своих руках властные полномочия трёх типов: сословные, всесословные и государственные. Губернские и уездные предводители после реформ управления занимали места в земских органах власти [4].

Таким образом, после Великих реформ 1860-1870-х гг. Дворянские собрания продолжали выполнять роль органов самоуправления дворянства. Упразднить их самодержавие не решилось, так как рассматривало это сословие в качестве своей опоры. При этом произошедшие изменения можно охарактеризовать как двойственные. С одной стороны, полномочия дворянских собраний сократились, имущественный ценз, необходимый для выборов, уменьшился, а с другой, дворяне продолжали занимать ключевые должности в земском управлении. Сложившаяся система в основном просуществовала вплоть до падения Империи в 1917 году. Аналогичные процессы происходили и в Тульской губернии.

Законодательные основы Тульского дворянского собрания

История возникновения собрания тульского дворянства, по данным М. Т. Яблочкова, восходит к середине XVIIIв., когда Екатерина II в 1766 г. повелела от каждого уезда избрать по одному предводителю, который бы участвовал в работе Уложенной Комиссии. Предводитель должен был составить списки дворянских родов, владевших в уезде имуществом и прислать их Губернскому Предводителю. По утверждению М. Т. Яблочкова, эти списки стали основой для родословной книги, которую необходимо было вести в соответствии с «Жалованной грамотой дворянству» 1785 года. Историк свидетельствует, что в Туле эту книгу начали вести с 1791 года, при этом разделяя ее на шесть частей. В первую часть входило дворянство, возведенное в достоинство «Высочайшей Властью помимо службы». Вторая – это военное дворянство. Третья часть – это дворянство получившее восьмой чин на гражданской службе.

Четвертая часть – это иностранное дворянство. Пятая часть – это дворянство с отличительными титулами князей, графов и так далее. В шестую часть отнесли древние роды, имеющие дворянское достоинство более ста лет [8, с. 80].

В сборнике М. Т. Яблочкова в первом томе есть сводная таблица о формировании дворянского сословия Тульской губернии. В 1791 году из 379 дворянских семей 288 были отнесены к шестому разряду, что, по мнению М. Т. Яблочкова, является доказательством древности дворянского общества Тулы. По ее данным, в 1897 году в губернии насчитывалось уже 2332 дворянских родов [8, с. 82].

В губернии размещались имения самых богатых землевладельцев России: Апраксиных, Давыдовых, Долгоруковых, Измайловых, Колычевых, Алексея Петровича Мелыунова, Кирилла Григорьевича Разумовского, Хитрово, Шепелевых, Шереметевых и других [9, с. 223]. В списках М. Т. Яблочкова [8, с. 12-65] мы можем найти фамилии, которые играли значимую роль в государственном управлении Российской империи. Например, Лёвшин Алексей Ираклиевич, Мясоедов Николай Александрович, Левашов Владимир Александрович, Кривцов Алексей Николаевич входили в Правительствующий сенат. Бобринский Алексей Павлович, правнук Екатерины II и Григория Григорьевича Орлова, был министром путей сообщения в 1871-1874 гг. Шварц Александр Николаевич в 1908-1910 гг. - министром народного просвещения.

Д.В. Нехаева на основе обширных источников, которые включали в себя нормативно-правовые материалы, справочные и статистические издания, источники личного происхождения составила средне-статистический портрет тульского дворянина. По мнению историка, это «дворянин, получивший высшее образование, поступивший на службу сразу после университета в возрасте 21 года и служивший около 40 лет, до старости, в центральных органах государственной власти, бывавший за границей и занимавшийся политической и общественной деятельностью в Российской империи» [21].

На основании приведённых данных можно предположить, что для тульского дворянства органы местного самоуправления играли

важную роль. Стоит отметить также, что существует мнение о том, что провинциальное дворянство в принципе неактивно участвовало в дворянских собраниях, не пользовалось своим избирательным правом [14].

Так или иначе, в Туле выборы в дворянское собрание проводились регулярно. По данным М. Т. Яблочкова, в начале XIX в. по окончании работы очередного трехлетнего собрания в Туле 9 сентября 1801 года был издан высочайший указ о возобновлении выборов на следующее трехлетие. В своей деятельности Региональные дворянские собрания имели свои уставы, которые опирались на имперские своды законов. М. Т. Яблочков утверждает, что Тульское губернское депутатское собрание состояло из губернского предводителя дворянства и депутатов, избираемых по одному от каждого уезда. Превосходительству губернатору требовалось представить «меморию», а Губернскому Предводителю организовать съезд, оповестив уездных предводителей, а также уведомить о предстоящем съезде Суд, Городничих. Время Дворянских собраний назначало Губернское Правление, после чего от имени Губернатора и губернаторского предводителя рассылало дворянам приглашение прибыть к указанной дате в город Тулу. Губернскому собранию предшествовали: съезд депутатов для ревизии отчета о дворянской казне и предварительное собрание предводителей дворянства, которое рассматривало списки дворян и отзывы лиц, которые не могли явиться на выборы.

Уездные предводителя должны были составить списки делегатов Собрания с указанием чина, стажа службы, семейного положения, годового дохода и сведений о внесении в родословную книгу. Собрание открывалось губернатором, после чего все присутствующие приводились к присяге. Собрания, согласно «Жалованной грамоте...», проводились зимой. В Туле эти мероприятия проводились в декабре за исключением 1879 года, когда Собрание было перенесено из-за спора Предводителя дворянства П.О. Самарина и губернатора о трактовке 238 статьи Свода Законов редакции 1876 года, руководствуясь которой губернатор не утвердил некоторых

избранных чиновников. П.О. Самарин написал ходатайство на имя Императора с просьбой отменить право губернатора не утверждать уездных Предводителей. Прошение было удовлетворено 11 февраля 1880 г., после чего 12 февраля Собрание было открыто [8, с. 133].

Возвращаясь к дискуссии об активности тульского дворянства в деятельности органов местного самоуправления, стоит отметить, что случай конфликта П.О. Самарина и губернатора скорее говорит об активной позиции тульского дворянства.

В Тульской губернии также действовал «Устав Тульского дворянства», утвержденный 18 января 1874 года [30]. Он состоит из девяти глав и 211 статей. В ключевых моментах положения указанного Устава опираются на нормы Закона о состоянии Российской империи. Согласно Уставу Собрание подчинялось Сенату по департаменту герольдики и подлежало надзору губернатора, который утверждал выборных лиц [5].

Важную роль играли предводители Дворянства, согласно Уставу, это была избранная должность. На Предводителе дворянства лежала обязанность хранить дворянскую казну, охрана благоустройства и порядка, «попечение о пользе дворян». Уездные предводители не состояли в прямом подчинении у губернатора и могли действовать в рамках своих полномочий. В обязанность уездного предводителя также входило замещение должности губернского Предводителя до утверждения в ней Императором одной из двух представленных кандидатур [5].

Собрание, согласно Уставу, обязано было вести формулярные списки служащих по выборам дворянства и участвовало в распоряжениях о наложении опеки на имении дворян за расточительство или отход от православия. Главное же назначение Собрания заключалось в ведении родословных книг и выдаче дворянам свидетельств о дворянском состоянии [5]. Многочисленные протоколы заседаний Собрания, сохранившихся в Тульском архиве, говорят о том, что действительно на них разбирали дела о подтверждении дворянского состояния и выдачи об этом свидетельств [6, Д. 226].

М. Т. Яблочков указывает, что право участвовать в Собрании дворян Тульской губернии определялось Манифестом от 06.12.1831,

согласно которому имущественный ценз, установленный за право участия в Собрании, как уже отмечалось выше, равнялся владением 100 душ, 150 десятин земли. После 1861 года число душ было заменено количеством наделов, которые получили крестьяне. М. Т. Яблочков утверждает, что в результате многие тульские дворяне, которые имели право голоса, потеряли его, так как имели крестьян, которые были освобождены, без наделов. Поэтому в 1864 году Собрание обратилось с ходатайством о том, чтобы ценз рассчитывался по-старому. После того, как были введены земские учреждения, ценз стали считать в десятинах земли. Для Тульской губернии для всех уездов был установлен ценз в 200 десятин [8, с. 153].

В дальнейшем, согласно Положению о губернских и уездных земских учреждениях от 1890 г. [25, с. 495-511] ценз в ряде уездов губернии был снижен. Например, в Веневском и Одоевском уезде ценз установили в размере 175 десятин; в ряде других еще меньше. Тульское Дворянское Собрание не согласилось с этим и ходатайствовало о том, чтобы в губернии ценз остался прежним. В 1894 году дворянин Веневского уезда подал жалобу правительственному Сенату на то, что он не был допущен в участие Собрания на основании того, что обладал 181 десятинами. Сенат удовлетворил жалобу и в 1896 году призвал Собрание закрепить снижение ценза постановлением Собрания. 13 декабря 1897 года в Туле прошло Собрание, которое уменьшило ценз [8, с. 152].

Согласно Уставу Тульского дворянства Собрание имело печать, казну, которая формировалась из взносов ее членов. Каждый действующий ее член обязан был ежегодно вносить в кассу собрания 12 рублей, из которых 2 рубля шли на нужды Библиотеки [30]. Стоит отметить, что размер взносов определялся двумя третями голосов Собрания, после чего они становились обязательными для всех [8, с. 62].

Таким образом, можно сделать вывод, что юридические принципы деятельности дворянского самоуправления Тульской губернии в целом основывались на своде российского законодательства о состояниях, а уставные документы тульского дворянства в принципиальных моментах дублировали всероссийские положения. Осо-

бенность заключалась в подходе и определении ценза, позволяющего участвовать в деятельности Собрания. Как отмечалось выше, Тульские дворяне были против его снижения.

Заключение

Подводя итоги, можно сделать вывод, что Дворянские собрания сформировались как органы местного самоуправления и до Великих реформ играли важную роль в самоорганизации дворянства, защищая их политические и экономические интересы.

После реформ 1860-1870-х гг. собрания продолжали выполнять функции самоуправления, но их полномочия сократились, ограничились экономическими вопросами дворянства и ведением родословных книг. Тем не менее дворяне продолжали занимать ключевые должности в земском управлении. Такая система существовала до 1917 года.

В Тульской губернии принципы деятельности дворянского самоуправления основывались на российском законодательстве, основные положения Уставов повторяли ключевые положения сводов закона о состоянии. Отличительной особенностью изменения в самоуправлении тульского дворянского сообщества в пореформенный период было то, что его Собрание было против снижения имущественного ценза. В целом, дворянское самоуправление обладало хоть и ограниченными, но вполне значимыми компетенциями, так как оно обладало и необходимыми для поддержания этих функций ресурсами.

Список литературы

1. Антонова Ю.В. Благотворительность в сфере образования в Тульской губернии на рубеже XIX – XX вв. (к истории вопроса) // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2022. № 4. С. 127-135.
2. Вепренцева Т.А. Легальные общественные организации интеллигенции Тульской губернии в 60-е годы XIX - начала XX веков // Интеллигенция и мир. 2003. № 3. С. 91-98.

3. Высочайше утвержденное Положение о губернских и уездных земских учреждениях. 1 января 1864 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание. Отд. I. Т. 39. № 40457. С. 1–10.
4. Гарбуз Г. В. Уездный предводитель дворянства в системе местного государственного управления в начале XX века [Электронный ресурс] // Наука. Общество. Государство. 2017. Т. 5, № 3 (19). URL: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/garbuz_gv_17_3_01.pdf (дата обращения: 29.08.2024).
5. Государственный архив Тульской области (ГАТО). Ф. 39. Оп. 1. Предисловие
6. Государственный архив Тульской области (ГАТО). Ф. 39. Оп. 1. Дело 226.
7. Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства // Российское законодательство X-XX вв. Т. 5. М., 1987. [Электронный ресурс]. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/dv_gram.htm (дата обращения: 25.08.2024).
8. Дворянское сословие Тульской губернии. Тула: Тип. Губ. Правления, 1899-1916. - Сост. Т. 1-3, 5. Ч. 1, 7-9 -М. Т. Яблочков; Т. 6 В. С. Арсеньев; Т 1 (10) - Т 13 (22) В. И. Чернопятов. Место изд. Т. 1, Ч. 2, Т. 3, Т. 1 (10) - Т. 13 (22) -Москва. Т. 1. [Ч. 1] / сост. М. Т. Яблочков. 1899. 2, IV, 7-267 с.
9. Дворянство, власть и общество в провинциальной России XVIII века: [сборник статей / ред. О. Глаголева, И. Ширле]. Москва: Новое литературное обозрение, 2012. 652 с.
10. Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. 3-е изд., доп. и перераб. Москва: Просвещение, 1968. 368 с.
11. Ильин А. В., Карамышев О. М. Юридические основания сословных корпораций дворянства в великорусских губерниях Российской Империи // История российских дворянских организаций и учреждений, их сегодняшнее состояние и перспективы развития. Материалы к Второму научному семинару. Санкт-Петербург [Электронный ресурс]. Санкт-Петербургское Дворянское Собрание. 1996. URL: <https://pomnirod.ru/materialy-k-statyam/vsya-rossiya/14927/istoriya-rossijskih-dvoryanskih-organizacij-i-uchrezhdenij-ih-segodnyashnee-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya.html> (дата обращения: 25.08.2024).

12. История российских дворянских организаций и учреждений, их сегодняшнее состояние и перспективы развития: Материалы к Второму научному семинару. Санкт-Петербург [Электронный ресурс]. Санкт-Петербургское Дворянское Собрание. 1996. URL: <https://pomnirod.ru/materialy-k-statyam/vsya-rossiya/14927/istoriya-rossijskih-dvoryanskih-organizacij-i-uchrezhdenij-ih-segodnyashnee-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya.html> (дата обращения: 25.08.2024).
13. Канторович Я.А. Законы о состояниях (Св. зак. т. IX, изд. 1899 г., с доп. узаконениями по 1-е июля 1901 г.) с разъяснениями, извлеченными из: Кодификационной объяснительной записки к Законам о состояниях, изд. 1899 г., указов 1-го Департамента Правительствующего сената [и др.]. Неофиц. изд. Санкт-Петербург: 1901. XXII, 792, 109 с.
14. Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России: Дворянство в пореформенной России тысяча восемьсот шестьдесят первый -1904 гг.: 1861-1904: состав, численность, корпоративная организация. Академия наук СССР, Институт истории СССР. Москва: Издательство Наука, 1979. 304 с.
15. Корф С. А. Дворянство и его сословное управление за столетие 1762-1855 годов / Бар. С.А. Корф. Санкт-Петербург: тип. Тренке и Фюсно, 1906. VIII, 720 с.
16. Коцебу А.Ф. Фон. О дворянстве, его происхождении, распространении и неодинаковом введении между всеми почти народами земного шара; С кратким упоминанием его истребления во Франции и других от нея зависящих землях / Сочинение президента фон Коцебу, изданное на немецком в 1792 г. Москва: В типографии Христоф. Клаудия, иждивением его, 1804. X. 251с.
17. Крутиков В.И. Отмена крепостного права в Тульской губернии/ Общ. ред. д-ра ист. наук проф. П. А. Зайончковского. Тула: Кн. изд-во, 1956. 124 с.
18. Лещенко И. Н. Потомственное дворянство в условиях пореформенной России: на материалах Тверской губернии: автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Лещенко Инна Николаевна; [Место защиты: Гос. ун-т упр.]. Москва, 2007. 25 с.

19. Литвинова Т. Н. Дворянские сословные учреждения Воронежской губернии в последней четверти XVIII - первой четверти XIX вв. Воронеж, 2010.
20. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII-начало XX в.): Генезис личности, демократ. семьи, гражд. о-ва и правового государства: В 2 т. / Б.Н. Миронов. 3. изд., испр. и доп. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. 1.
21. Нехаева Д.В. Дворянство Тульской губернии на государственной службе во второй половине XIX в. з- начале XX в.:Просопографический анализ [Электронный ресурс] // История. Историки. Источники. 2019. № 4. URL: history2014.esrae.ru/ru/25-239 (дата обращения: 29.08.2024).
22. Об учреждении в Москве комиссии для сочинения проекта нового Уложения, и о выборах в нее Депутатов: указ от 14.12.1766 г. // ПСЗ-И. Т. XVII. № 12801.
23. Пальчикова М. В. Права дворян на участие в дворянских собраниях по положению 1831 года [Электронный ресурс] // Мир науки и образования. 2017. № 3(11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prava-dvoryan-na-uchastie-v-dvoryanskih-sobraniyah-po-polozheniyu-1831-goda/viewer> (дата обращения: 25.08.2024).
24. Положение о порядке дворянских собраний, выборов и службы по оным: [Утв. 6 дек. 1831 г. Санкт-Петербург , 183-?]. 61 с. Россия. / Законы и постановления [Электронный ресурс] // Президентская библиотека. Проект положения о порядке дворянских собраний, выборов и службы по оным. С. 247-273. URL: <https://www.prlib.ru/item/439632> (дата обращения: 25.08.2024). Положение о губернских и уездных земских учреждениях 1890 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Т. 10. Отделение 1. № 6927. С. 495-511.
25. Рескрипты Александра II и отношения министра внутренних дел Петербургскому и Виленскому генерал-губернаторам о подготовке крестьянской реформы с сопроводительным письмом министра П.А. Валуеву [Электронный ресурс] // Президентская библиотека. РГИА. Архив графа Петра Александровича Валуева. Дело 92. URL: <https://www.prlib.ru/item/987732?mode=full> (дата обращения: 25.08.2024).

26. Россия. Законы и постановления. Высочайше утвержденное 16-го июня 1870 года городовое положение с объяснениями = Городовое положение с объяснениями. Санкт-Петербург: Хоз. деп. М. В. Д., 1870. 241 с.
27. Россия. Законы и постановления. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. ее императ. величества канцелярии, 1830-1885. Т. 55.
28. Семенов И. С. «Мнения» дворянства Тульской губернии о ситуации, сложившейся после отмены крепостного права [Электронный ресурс] // Сборник материалов IX Региональной научно-практической конференции аспирантов, соискателей, молодых ученых и магистрантов. Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого. 2013. С. 165-170. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23383737> (дата обращения: 25.08.2024).
29. Устав Тульского дворянского собрания. Тула: Типография Влад. Ник. Соколова в Туле, 1904. 59 с. [Электронный ресурс] // Президентская библиотека. URL: <https://www.prlib.ru/item/987732?mode=full> (дата обращения: 25.08.2024).
30. Федосеев Р.В., Баршова О.А. Дворянские собрания в среднем Поволжье во второй половине XIX в. - начале XX в.: компетенция, состав, порядок участия // *Oriental Studies*. 2017. № 5. С. 21-32.
31. Федосеев Р.В. Законодательное закрепление института предводителей дворянства во второй половине XVIII – начала XIX века [Электронный ресурс] // *Российский хороший журнал*. 2019. № 1. URL: <https://snpractice.ru/?p=740> (дата обращения: 25.08.2024).
32. Цветков В. С. Дворянское самоуправление России во второй половине XIX - начале XX в.: по материалам Московского дворянского собрания: автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Цветков Владимир Сергеевич; [Место защиты: Моск. гос. обл. ун-т]. Москва, 2012. 22 с.
33. Шаймарданова А.З. Правовое регулирование деятельности губернских дворянских собраний // *Вестник Российского университета кооперации*. 2012. № 3. С. 103-106.
34. Яблочков М. Т.. История дворянского сословия в России / соч. Михаила Яблочкова. СПб.: тип. А. М. Котомина, 1876. -XL, 680 с.

References

1. Antonova Y.V. Charity in the field of education in Tula province at the turn of XIX - XX centuries (to the history of the issue). *Scientific Result. Social and humanitarian researches*, 2022, no. 4, pp. 127-135.
2. Veprentseva T.A. Legal public organizations of intellectuals of Tula province in the 60s of the XIX - early XX centuries. *Intellectuals and the World*, 2003, no. 3, pp. 91-98.
3. Highest approved Regulations on provincial and district zemstvo institutions. January 1, 1864. *Full Collection of Laws of the Russian Empire*. Sobranie. Otd. I. Vol. 39. № 40457, pp. 1-10.
4. Garbuz G. V. District marshal of the nobility in the system of local government in the early twentieth century. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo*, 2017, vol. 5, no. 3 (19). URL: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/garbuz_gv_17_3_01.pdf (accessed 29.08.2024).
5. State archive of the Tula region (GATO). Ф. 39. Op. 1. Preface.
6. State Archive of the Tula Region (GATO). Ф. 39. Op. 1. Case 226.
7. Diploma on the rights, liberties and advantages of the noble Russian nobility. *Russian Legislation X-XX centuries*. Vol. 5. M., 1987. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/dv_gram.htm (accessed 25.08.2024).
8. *Nobility of the nobility of the Tula province*. Tula: Tip. Gub. Board, 1899-1916. Vol. 1-3, 5. Part 1, 7-9 -M. T. Yablochkov; Vol. 6 B. S. Arseniev; V 1 (10) - V 13 (22) V. I. Chernopyatov. Place of ed. V. 1, Part 2, Vol. 3, V 1 (10) - V. 13 (22) -Moscow. V. 1. [Part 1] / comp. M. T. Yablochkov. 1899. 2, IV, 7-267 p.
9. *Nobility, power and society in provincial Russia of the XVIII century*: [collection of articles / ed. O. Glagoleva, I. Shirle]. Moscow: New Literary Review, 2012, 652 p.
10. Zayonchkovsky P.A. *Abolition of serfdom in Russia*. Moscow: Prosveshchenie, 1968, 368 p.
11. Ilyin A. V. V., Karamyshev O. M. Legal bases of class corporations of the nobility in the Great Russian provinces of the Russian Empire. *History of Russian noble organizations and institutions, their*

- current state and prospects for development. Materials for the Second Scientific Seminar. St. Petersburg [Electronic resource]. St. Petersburg Nobility Assembly. 1996. URL: <https://pomnirod.ru/materialy-k-statyam/vsya-rossiya/14927/istoriya-rossijskih-dvoryanskih-organizacij-i-uchrezhdenij-ih-segodnyashnee-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya.html> (accessed 25.08.2024).*
12. *History of Russian noble organizations and institutions, their current state and prospects of development.* "Materials for the Second Scientific Seminar. St. Petersburg. St. Petersburg Nobility Assembly. 1996. URL: <https://pomnirod.ru/materialy-k-statyam/vsya-rossiya/14927/istoriya-rossijskih-dvoryanskih-organizacij-i-uchrezhdenij-ih-segodnyashnee-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya.html> (accessed 25.08.2024).
 13. Kantorovich Ya.A. Laws on states (St. zak. t. IX, ed. 1899, with additional decrees to July 1, 1901) with explanations extracted from: Codification explanatory note to the Laws on states, ed. 1899, decrees of the 1st Department of the Governing Senate [and others]. Unofficial ed. St. Petersburg: 1901. XXII, 792, 109 p.
 14. Korelin A.P. *The nobility in post-reform Russia: The nobility in post-reform Russia 1861-1904: 1861-1904: composition, number, corporate organization.* Academy of Sciences of the USSR, Institute of History of the USSR. Moscow: Nauka Publ., 1979, 304 p.
 15. Korff, S.A. *The nobility and its estate management for the century 1762-1855* / Bar. S.A. Korf. St. Petersburg: type. Trenke and Fusno, 1906. VIII, 720 p.
 16. Kotzebue A.F. Von. About nobility, its origin, distribution and different introduction among all almost all peoples of the globe; With a brief mention of its extermination in France and other lands dependent on it / Works by President von Kotzebu, published in German in 1792. Moscow: In the printing house of Christoph. Claudius, by his dependence, 1804. X. 251 c.
 17. Krutikov V.I. *The abolition of serfdom in Tula Province* / Common. ed. by Dr. Hist. of Sciences Prof. P. A. Zayonchkovsky. Tula: Book Publ., 1956, 124 p.

18. Leshchenko I. N. *The hereditary nobility in the conditions of post-reform Russia: on the materials of Tver province*; [Place of defense: State Univ. of Management]. Moscow, 2007, 25 p.
19. Litvinova T. N. *Noble class institutions of Voronezh province in the last quarter of the XVIII - first quarter of the XIX centuries*. Voronezh, 2010.
20. Mironov B.N. *Social History of Russia during the Empire (XVIII-beginning of the XX century): Genesis of personality, democrat. family, civil society and the rule of law*: In 2 vol. / B.N. Mironov. 3. ed., revised and supplemented. St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 2003. Vol. 1.
21. Nehaeva D.V. Nobility of Tula province in public service in the second half of the XIX c. z-beginning of the XX c.: Prosopographical analysis. *History. Historians. Sources*, 2019, no. 4. URL: history2014.esrae.ru/ru/25-239 (accessed 29.08.2024).
22. On the establishment in Moscow of a commission for drafting a new Code, and on the election of Deputies to it: decree of 12/14/1766 / PSZ-I. VOL. XVII. NO. 12801.
23. Palchikova M. V. The rights of the nobility to participate in the noble assemblies according to the provision of 1831. *Mir nauki i obrazovanie*, 2017, no. 3(11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prava-dvoryan-na-uchastie-v-dvoryanskih-sobraniyah-po-polozheniyu-1831-goda/viewer> (accessed 25.08.2024).
24. Regulations on the order of noble assemblies, elections and service on them: [Established on December 6, 1831 St. Petersburg , 183-?]. 61 c. Russia. / Laws and regulations. *Presidential Library. Draft regulations on the order of noble meetings, elections and service on them*. P. 247-273. URL: <https://www.prlib.ru/item/439632> (accessed 25.08.2024). Regulations on provincial and district zemstvo institutions in 1890. *Full Collection of Laws of the Russian Empire*. Sobranie 3. Vol. 10. Branch 1. No. 6927. P. 495-511.
25. Rescripts of Alexander II and relations of the Minister of the Interior to the governor-generals of St. Petersburg and Vilna on the preparation of the peasant reform with an accompanying letter from the Minister P.A. Valuev. Presidential Library. RGIA. Archive of Count

- Pyotr A. Valuyev. Case 92. URL: <https://www.prilib.ru/item/987732?mode=full> (accessed 25.08.2024).
26. Russia. Laws and regulations. Highest approved on June 16, 1870 city regulations with explanations = City regulations with explanations. St. Petersburg: Hoz. dep. M. V. D., 1870, 241 p.
27. *Russia. Laws and regulations. Complete Collection of the Laws of the Russian Empire*. St. Petersburg: Tip. 2nd Department of Her Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830-1885. Vol. 55.
28. Semyonov I. S. "Opinions" of the nobility of Tula province about the situation after the abolition of serfdom. *Collection of materials of the IX Regional scientific-practical conference of graduate students, applicants, young scientists and undergraduates*. 2013. P. 165-170. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23383737> (accessed 25.08.2024).
29. *Statute of the Tula noble assembly*. Tula, 1904, 59 p. Presidential Library. URL: <https://www.prilib.ru/item/987732?mode=full> (accessed 25.08.2024).
30. Fedoseev R. V., Barshova O. A. Noble assemblies in the middle Volga region in the second half of the XIX century - early XX century: competence, composition, order of participation. *Oriental Studies*, 2017 no. 5, pp. 21-32.
31. Fedoseev R. V. Legislative fixation of the institute of the nobility leaders in the second half of the XVIII - early XIX century. *Russian good journal*, 2019, no. 1. URL: <https://snpractice.ru/?p=740> (accessed 25.08.2024).
32. Tsvetkov V. S. *The nobility self-government of Russia in the second half of the XIX - early XX century: on the materials of the Moscow noble assembly*; [Place of defense: Moscow State Regional University]. Moscow, 2012, 22 p.
33. Shaymardanova A. Z. Legal regulation of the activities of provincial noble assemblies. *Bulletin of the Russian University of Cooperation*, 2012, no. 3, pp. 103-106.
34. Yablochkov M. T. *History of the nobility in Russia*. St. Petersburg:, 1876. XL, 680 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ**Казаченко Владислав Витальевич**, аспирант

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого»
проспект Ленина, 125, г. Тула, Тульская область, Российская Федерация
lv_93you@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR**Vladislav V. Kazachenko**, PhD Student

*Tula State Pedagogical University named after L. N. Tolstoy
125, Lenin Ave., Tula, Tula region, Russian Federation
lv_93you@mail.ru*

Поступила 06.06.2024

После рецензирования 10.07.2024

Принята 25.09.2024

Received 06.06.2024

Revised 10.07.2024

Accepted 25.09.2024